

Конференция по разоружению

14 September 2010
Russian
Original: English

Австралия

Рабочий документ

Соображения по существу договора о прекращении производства расщепляющегося материала

I. Введение

1. Австралия считает, что договор о прекращении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) потенциально может дать существенные выгоды в плане безопасности, продвигая двуединую цель ядерного разоружения и ядерного нераспространения. Лимитируя количество наличного расщепляющегося материала оружейного назначения, ДЗПРМ стал бы существенным шагом в русле необратимого ядерного разоружения. Договор о прекращении производства расщепляющегося материала еще больше ужесточил бы контроль за расщепляющимся материалом, снижая риск утечки расщепляющегося материала к распространителям или террористам. ДЗПРМ будет дополнять ДВЗЯИ. ДВЗЯИ мешает развитию ядерного оружия путем запрещения испытаний – ДЗПРМ же установит количественный лимит на количество наличного расщепляющегося материала оружейного назначения.

2. В соответствии с переговорным мандатом Конференции по разоружению (КР), ДЗПРМ должен быть:

"...недискриминационным, многосторонним и поддающимся эффективной международной проверке договором о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств".

3. После согласия КР начать переговоры по ДЗПРМ цель должна состоять в достижении предметного и быстрого прогресса на этих переговорах. Настоящий документ намечает, что могли бы охватывать предметные положения ДЗПРМ.

II Цели и сфера охвата ДЗПРМ

Договорные обязательства

4. Предположительно основные положения ДЗПРМ должны состоять в следующем:

- a) обязательство каждой стороны не производить расщепляющийся материал для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств;
- b) определения, касающиеся сферы охвата договора, включая расщепляющиеся материалы, которые являются предметом обязательств по ДЗПРМ, и определение "производства". Определения могли бы также уточнять незапрещенные виды деятельности;
- c) формула вступления в силу, которая устанавливала бы дату, с которой применяется обязательство не производить расщепляющийся материал для ядерного оружия или взрывных устройств;
- d) положения о статусе уже существующих запасов расщепляющегося материала и, возможно, параллельный механизм для объявления государствами всего уже существующего расщепляющегося материала и для добровольной увязки избыточных запасов расщепляющегося материала с необратимым мирным использованием и верификационными обязательствами;
- e) обязательство насчет переговоров/принятия соответствующих верификационных механизмов. ДЗПРМ излагал бы основные верификационные обязательства. Предполагается, что детальные верификационные положения были бы изложены в гарантийных соглашениях с МАГАТЭ, при необходимости модифицированных – см. раздел III ниже;
- f) институциональные механизмы, включая генеральную конференцию и исполнительный совет (надо будет решить, будут ли они специфичны для ДЗПРМ или же будут использоваться органы МАГАТЭ - см. раздел IV ниже);
- g) институциональные механизмы могли бы также включать механизмы, за счет которых стороны через регулярные интервалы проводили бы рассмотрение действия ДЗПРМ;
- h) институциональные механизмы могли бы также включать механизмы, за счет которых стороны доводили бы до сведения всех других сторон проблемы озабоченности в связи с действием ДЗПРМ - либо вообще, либо в случае подозреваемого несоблюдения обязательств по ДЗПРМ, включая механизмы для консультаций и разъяснения озабоченностей между государствами (либо непосредственно, либо через Агентство по проверке);
- i) положения об урегулировании споров;
- j) положения для разбирательства несоблюдения – определение несоблюдения и доклад Совету Безопасности;
- k) механизм внесения поправок.

Расщепляющийся материал

5. Термин "расщепляющийся материал" не является термином, официально используемым в нынешних верификационных соглашениях, и этот термин должен быть определен для ДЗПРМ. Договором должны быть охвачены расщепляющиеся материалы, которые имеют отношение к изготовлению ядерного оружия. В широком плане таковыми являются высокообогащенный уран (ВОУ) и плутоний. Материалами, рассматриваемыми МАГАТЭ для целей гарантий как "материалы прямого использования", – ядерный материал, который мог бы быть использован для производства ядерных взрывных устройств без трансмутации или дальнейшего обогащения, – являются следующие:

- a) ВОУ-НОУ, т.е. уран, обогащенный до 20 или более процентов по изотопу U-235;

- b) плутоний, содержащий менее 80 процентов изотопа Pu-238;
- c) уран-233.

6. Пожалуй, в этом состоит подходящая основа для определений в рамках ДЗПРМ, но со следующей оговоркой. Плутоний в облученном топливе не может быть использован для ядерных взрывных устройств, не будучи сперва отделен от урана, продуктов деления и других радиоактивных материалов путем переработки. Предположительно для целей ДЗПРМ "производство" плутония было бы определено как переработка. В этом случае формой плутония определяемого как расщепляющийся материал для целей договора был бы разделенный плутоний.

7. Аналогичным образом, U-233, который производится путем облучения тория, не может быть использован во взрывных целях, не будучи отделен от тория и продуктов деления путем переработки. Так что формой U-233, определяемого как расщепляющийся материал для целей ДЗПРМ, был бы разделенный U-233.

8. Необходимо посмотреть, должен ли ДЗПРМ охватывать и другие *расщепляемые* материалы, которые могли бы быть использованы для производства ядерного оружия. МАГАТЭ идентифицировало нептуний и америций как "альтернативные ядерные материалы", имеющие потенциальную распространенческую значимость. Из них наиболее значимым с точки зрения количества, потенциально наличных в отработанном топливе, и его пригодности для взрывного использования является нептуний. По причине крупных технических проблем, сопряженных с взрывным использованием этого материала, описание америция со стороны МАГАТЭ в качестве альтернативного ядерного материала носит спорный характер, но эксперты некоторых правительств настаивали, что америций тоже имеет распространенческий потенциал.

9. Исходя из этого обсуждения ДЗПРМ применялся бы к следующим материалам, произведенным после вступления в силу:

- a) высокообогащенный уран;
- b) разделенный (необлученный) плутоний;
- c) разделенный U-233;
- d) (возможно) разделенный нептуний;
- e) (возможно) разделенный америций.

10. Необходимо рассмотреть вот какую проблему: быть может, чтобы проверка была эффективной, есть также необходимость предусмотреть право проверки (подлежит осуществлению, если это будет сочтено необходимым) в отношении материалов, которые могут быть легко использованы для производства расщепляющегося материала, таких как НОУ в форме гексафторида урана или облученный материал, содержащий оружейный плутоний. Следует признать, что дифференциация плутония исходя из изотопного состава является весьма деликатной темой, но тут нет сомнений, что оружейный плутоний был бы весьма притягателен для перенаправления на ядерно-оружейные цели.

Производство

11. Производство расщепляющегося материала, как определено выше, требует трех процессов:

- a) для получения высокообогащенного урана - обогащение урана;

b) для получения плутония – облучение урана в реакторе и переработка с целью отделения плутония от урана, продуктов деления и других радиоактивных материалов;

c) U-233 и "альтернативные ядерные материалы" сопряжены с аналогичными соображениями по отношению к плутонию, т.е. эти материалы производятся путем облучения и разделяются путем переработки.

12. Если бы договор охватывал облучение, то это придало бы ему крайне широкую сферу охвата: по существу, все реакторные операции. А между тем плутоний (или U-233), производимый в реакторном топливе, пригоден для оружейного использования, только если он будет разделен путем переработки. Соответственно, как обсуждалось выше, применительно к плутонию термин "производство" в договоре не должен охватывать облучение, а только переработку.

13. Таким образом, для целей договора "производство" означало бы обогащение (изотопное разделение) и переработку (выделение плутония, U-233 и других элементов, по определению, из облученного материала).

14. Одной из проблем для рассмотрения является статус передовых способов обработки отработанного ядерного топлива, таких как электрометаллургическая переработка. Цель этих технологий состоит в том, чтобы позволить утилизацию плутония в качестве топлива в реакторах на быстрых нейтронах без полного отделения плутония от продуктов деления и младших актинидов. А отсюда возникает вопрос, следует ли рассматривать эти технологии как "переработку".

15. Хотя, как предусматривается в настоящее время, электропереработка не производила бы непосредственно разделенный плутоний, эта технология не совсем лишена распространенческого риска: она могла бы стать звеном цепочки распространенческого приобретения за счет существенного сокращения объема материала, который приходилось бы перенаправлять на процесс разделения плутония. Соответственно, предположительно любое выделение материалов из облученного материала следует рассматривать как "переработку" для целей ДЗПРМ и подчинять проверке, чтобы подстраховаться от риска перенаправления плутония.

16. Исходя из этого обсуждения ДЗПРМ применялся бы к следующим объектам:

a) объекты по обогащению;

b) объекты по переработке;

c) объекты, на которых перерабатывается, используется или хранится ВОУ, подпадающий под действие договора;

d) объекты, на которых перерабатывается, используется или хранится разделенный плутоний, подпадающий под действие договора;

e) (возможно) объекты, на которых перерабатывается, используется или хранится разделенный нептуний или америций, подпадающие под действие договора.

17. Хотя по нынешнему мандату на переговоры по ДЗПРМ позволяет производство ВОУ в неоружейных целях, проблема для рассмотрения состоит вот в чем: ввиду весьма ограниченного использования ВОУ в гражданских программах и весьма больших запасов ВОУ, содержащихся в настоящее время целым рядом государств (которых должно быть достаточно для удовлетворения потребностей военно-морских двигательных установок на многие десятилетия),

есть резон в пользу запрещения высокого обогащения в рамках этого договора. Еще одной проблемой, которую можно было бы рассмотреть, является запрещение разделения оружейного плутония.

Запасы

18. Переговорный мандат по ДЗПРМ, будучи направлен на запрещение производства, имплицитно означает дальнейшее производство. Договор не может запретить производство, которое уже произошло. Исходя из этого договор не применялся бы к расщепляющемуся материалу, предшествующему во времени вступлению в силу.

19. К этой общей позиции можно присовокупить следующий элемент уточнения: если в случае плутония определение производства расщепляющегося материала означает переработку, то изъятие из договора уже существующих запасов могло бы применяться в случае плутония только к разделенному плутонию. В случае облученного плутония, существующего когда договор вступает в силу, переработка такого плутония была бы новым производством, подлежащим применению договорных обязательств.

20. Тем не менее переговоры по договору должны будут определить, как трактовать уже существующие запасы. С одной стороны, следует признать, что некоторые государства возражали бы против включения уже существующих запасов. С другой стороны, надо также признать, что, пока сохраняются значительные запасы расщепляющегося материала, которые можно почерпнуть на производство нового ядерного оружия, будут иметься и озабоченности по поводу устойчивости согласованных лимитов (в разоруженческих договорах) на количество ядерного оружия.

21. Путь вперед с целью не допустить, чтобы эта проблема сдерживала переговоры, состоял бы в том, чтобы рассматривать в рамках самого ДЗПРМ только новое производство, но разработать параллельный механизм для того, чтобы государства объявили все уже существующие запасы расщепляющегося материала и добровольно увязали избыточные запасы расщепляющегося материала с необратимым мирным использованием/гарантийными обязательствами.

Незапрещенная деятельность

22. ДЗПРМ воспрещал бы не производство расщепляющегося материала как такового, а лишь производство для ядерного оружия или ядерных взрывных устройств. Переработка для гражданского использования не была бы запрещена. Не было бы запрещено и производство ВОУ в гражданских целях или для невзрывного военного использования (например, военно-морские двигательные установки) – хотя, как обсуждалось выше, можно было бы подумать о запрещении высокого обогащения и разделения оружейного плутония.

23. Еще одним незапрещенным использованием была бы очистка военного плутония, с тем чтобы устранить накопление америция. Поскольку это не сопряжено с производством дальнейших запасов расщепляющегося материала (а по сути дела, проистекает из распада расщепляющегося материала), очистка весьма отличается от переработки и должна быть признана соответственно. Этот аспект надо будет посмотреть при определении "производства". Осложнение возникнет в том случае, если америций будет определен как расщепляющийся материал, подпадающий под действие ДЗПРМ, – в этом случае америций извлекаемый за счет очистки разделенного плутония, существующего прежде договора, вероятно, придется изъять из сферы охвата договора.

III. Проверка

Основные принципы

24. Основное обязательство состояло бы в том, чтобы стороны ДЗПРМ заключили с договорным верификационным агентством соглашение, устанавливающее детальные процедуры проверки обязательства по договору не производить расщепляющийся материал взрывного назначения.

25. В отличие от других договоров, разработанных на КР, таких как Конвенция о химическом оружии, применительно к ДЗПРМ нет необходимости разрабатывать детальные положения, например протокол по проверке. Это обусловлено тем, что имеется существующая и устоявшаяся верификационная система, а именно система гарантий МАГАТЭ, которая соответствует большинству целей проверки, которые могут быть установлены применительно к ДЗПРМ. Система гарантий МАГАТЭ, которая развивается что-то около пятидесяти лет, представляет собой идеальный фундамент для верификационных механизмов ДЗПРМ.

26. Каждое государство, располагающее значительной ядерной деятельностью, уже имеет соглашение о гарантиях с МАГАТЭ, – хотя таковое и требует в случае государств, обладающих ядерным оружием, или государств, "способных обладать ядерным потенциалом" (пять государств, обладающих ядерным оружием, которые получили признание по ДНЯО, и государства, стоящие вне ДНЯО), расширения, с тем чтобы обеспечить требуемый охват, дабы соответствовать целям ДЗПРМ.

27. На данном этапе еще не согласовано, что верификационным агентством для ДЗПРМ будет МАГАТЭ, и кое-какие государства высказываются на тот счет, что это не должно быть предрешенным делом. Однако было бы не реалистично не воспользоваться гарантийной системой МАГАТЭ. Бесспорно, наиболее действенная основа для проверки по ДЗПРМ состояла бы в том, чтобы опереться на существующие соглашения о гарантиях и по мере необходимости дополнять их. Это не наносит ущерба вопросу о соответствующих директивных органах по ДЗПРМ, что обсуждается в разделе IV ниже.

28. Хотя в качестве отправной точки для реализации обязательств по ДЗПРМ могут быть использованы существующие соглашения о гарантиях, их надо было бы скорректировать по мере необходимости за счет дополнительных соглашений или протоколов, или же их можно было бы скорректировать непосредственно самим ДЗПРМ для реализации целей ДЗПРМ. Более того, ДЗПРМ дает возможность уладить кое-какие важные проблемы, стоящие перед системой гарантий МАГАТЭ. Важные принципы, которые надлежит изложить в ДЗПРМ и которые требуют модификации существующих соглашений о гарантиях, могли бы включать:

а) необратимость: озабоченность в связи с соглашениями о гарантиях по ДНЯО состоит в том, что их продолжительность связана с сохранением государством статуса стороны ДНЯО. Если государство выходит из ДНЯО, то соглашение о гарантиях истекает. ДЗПРМ мог бы содержать положение о необратимости на тот счет, что, как только ядерный материал и объекты становятся предметом невзрывного использования и верификационных обязательств, то они сохраняли бы этот статус навечно;

б) инспекции по запросу: еще одним улучшением по сравнению с нынешними соглашениями о гарантиях стало бы введение механизма инспекций по запросу. Разочарование по поводу того, что МАГАТЭ не использует в соглашениях о гарантиях специальный инспекционный механизм, – по которому

следственные инспекции должны были бы возбуждаться Агентством, – ведет к тому, что государства едва ли будут иметь уверенность в таком механизме для целей ДЗПРМ. Вполне вероятно, что для ДЗПРМ, либо вместо, либо наряду со специальными инспекциями¹, потребуется механизм инспекции по запросу, которая может быть инициирована одной из сторон;

с) проверка с целью недопущения необъявленного производства расщепляющегося материала: это является существенным элементом в применении всеобъемлющих гарантий к государствам – участникам ДНЯО, не обладающим ядерным оружием (ГНОЯО), но в настоящее время не применяется к государствам, обладающим ядерным оружием (ГОЯО) и к неучастникам ДНЯО. Как обсуждается ниже, этот принцип надо будет применять ко всем сторонам ДЗПРМ – инспекторы должны иметь право обследовать возможные виды запрещенной ядерной деятельности.

29. Важным звеном верификационной архитектуры вполне могут быть двусторонние или региональные механизмы транспарентности и укрепления доверия, дополняя верификационные процедуры ДЗПРМ. И следует посмотреть, будет ли ДЗПРМ содержать какую-то ссылку на возможность таких дополнительных процедур.

30. Разработка деталей проверки по ДЗПРМ потребует тщательного технического анализа существующих соглашений о гарантиях и вопроса о том, как их надо было бы скорректировать или дополнить, чтобы они соответствовали техническим целям ДЗПРМ, – эффективнее всего эта работа развевалась бы не на основных переговорах по договору, а в экспертной рабочей группе.

ГНОЯО – участники ДНЯО

31. ГНОЯО – участники ДНЯО имеют существующее обязательство не производить расщепляющийся материал оружейного назначения и принять гарантии МАГАТЭ для проверки соблюдения этого обязательства. Это обязательство соответствует основной цели ДЗПРМ. Так что в принципе для проверки обязательств ГНОЯО по ДЗПРМ не понадобилось бы отдельной верификационной системы, при условии что соответствующие государства имеют действующее соглашение о всеобъемлющих гарантиях (на основе документа МАГАТЭ INFCIRC/153) и Дополнительный протокол (на основе документа МАГАТЭ INFCIRC/540) – хотя, как обсуждалось выше, эти соглашения, быть может, понадобятся скорректировать или дополнить.

Другие ГОЯО и неучастники ДНЯО

32. Главный эффект ДЗПРМ – и его верификационные потребности – соотносится в основном с ГОЯО и тремя (или четырьмя) государствами, способными обладать ядерным оружием, которые стоят вне ДНЯО. Хотя один подход заключался бы в том, чтобы доверить переговоры по проверке в значительной мере этим государствам как наиболее затрагиваемым государствам, международное сообщество в целом заинтересовано в обеспечении того, что уже устоялось как необходимая степень целостности и эффективности. Кроме того, мандат на переговоры по ДЗПРМ предусматривает недискриминационный договор, и поэтому верификационные механизмы для ГОЯО и для неучастников ДНЯО должны быть аналогичны механизмам для других участников ДЗПРМ.

---

¹ Пример гарантийного механизма инспекции по запросу см. Договор Тлателолко, статья 16.1.(b).

33. А это тоже указывает в направлении использования соглашений о гарантиях с МАГАТЭ в качестве основы для проверочных механизмов ДЗПРМ применительно к этим государствам, с их корректировкой по мере необходимости, чтобы они соответствовали целям ДЗПРМ. ГОЯО имеют соглашения о гарантиях, основанные на той же модели, что и в случае ГНОЯО (INFCIRC/153), за исключением того, что в случае ГОЯО соглашения носят "добровольный характер" и применяются только к ядерному материалу на выделенных ("подконтрольных") объектах. ГОЯО придется принять обязательства о применении гарантий ко всему расщепляющемуся материалу, подпадающему под действие ДЗПРМ, и всем соответствующим объектам и соответственно выделить материал и объекты.

34. Неучастники ДНЯО имеют соглашения о гарантиях с МАГАТЭ на основе INFCIRC/66. Таковые тоже могли бы соответствовать целям ДЗПРМ, если бы эти государства приняли обязательство о применении гарантий ко всему охватываемому расщепляющемуся материалу и соответствующим объектам и соответственно выделили материал и объекты.

35. Как отмечалось выше, ГОЯО и неучастникам ДНЯО пришлось бы также принять проверку с целью дать уверенность в отсутствии необъявленного ядерного материала и деятельности – т.е. ядерного материала и деятельности, которые требуется объявлять по ДЗПРМ. Это было бы сопряжено с существенным отходом от нынешней ситуации.

36. В настоящее время, по определению, ГОЯО и неучастники ДНЯО имеют ядерные материалы и объекты вне всякого гарантийного охвата. По ДЗПРМ они будут и далее иметь кое-какой неподгарантийный материал и местоположения, где хранится и обрабатывается этот материал (например, переработка с целью обслуживания запасов). Тем не менее будет существенно важно предусмотреть верификационную деятельность с целью недопущения и расследования возможного необъявленного производства расщепляющегося материала, которое было бы сопряжено с нарушением ДЗПРМ. Это могло бы быть сделано посредством Дополнительного протокола (INFCIRC/540), но тут будет существенно важно обеспечить, чтобы положения каждого дополнительного протокола предусматривали необходимый охват.

37. Все ГОЯО, а также Индия имеют дополнительный протокол, но у большинства из них положениям недостает того, что требовалось бы для ДЗПРМ. Всем ГОЯО и неучастникам ДНЯО пришлось бы модифицировать/заключить дополнительные протоколы, которые давали бы МАГАТЭ необходимую информацию и права доступа. Для защиты чувствительных местоположений был бы весьма важен регулируемый доступ, и он уже предусмотрен по INFCIRC/540.

38. Альтернативой использованию INFCIRC/540 была бы разработка равноценного инструмента, более конкретно увязанного с обстоятельствами государств, обладающих ядерным оружием, и их законным интересом в защите информации, связанной с национальной безопасностью (этот интерес разделяют все стороны, и тут существенно важно, обеспечить, чтобы верификационная деятельность не оборачивалась утечкой чувствительной в плане распространения информации).

Программы военно-морских двигательных установок

39. Для ДЗПРМ – это сложная проблема, но тут идет речь и о потенциальной проблеме по нынешним соглашениям о всеобъемлющих гарантиях. Эти соглашения позволяют ГНОЯО выводить из-под гарантий ядерный материал, предназначенный для незапрещенного военного использования, по процедурам, под-

лежащим согласованию с МАГАТЭ. До сих пор это положение на практике не использовалось.

40. Некоторые ГОЯО эксплуатируют военно-морские реакторы с ВОУ-топливом, и поэтому есть возможность, что производство ВОУ могло бы продолжаться по ДЗПРМ с этой целью, хотя с точки зрения постановки задач проверки было бы полезно, если бы соответствующие государства заключили, что существующих у них запасов ВОУ достаточно и у них нет необходимости в текущем производстве ВОУ.

41. Проблема в плане проверки возникает потому, что государства, располагающие военно-морскими реакторами, расценивают композицию военно-морского топлива и такие факторы, как загрузка активной зоны и интервал между дозаправками, как совершенно секретные сведения. И хотя тут понятна озабоченность по поводу безопасности, существенно важно разработать соответствующие верификационные процедуры, с тем чтобы военно-морские программы не были сопряжены с возможностью перенаправления. Перенаправление сопряжено с проблемами не только в случае ВОУ-топлива: поскольку НОУ мог бы быть использован в качестве сырья для высокого обогащения на необъявленном объекте, понадобились бы и верификационные процедуры применительно к военно-морским программам на базе НОУ.

42. По причине факторов чувствительности проверка применительно к военно-морским программам потребует новаторских подходов. Между тем проблемы тут не являются непреодолимыми: Трехсторонняя инициатива между США, Россией и МАГАТЭ продемонстрировала практическую осуществимость инновационных подходов к проверке расщепляющегося материала чувствительного состава, формы и массы. Формальная верификация может быть дополнена процедурами транспарентности, например легко проверить, что судно находится в море (а стало быть, и заправлено топливом).

43. В качестве крайне ценного вклада в рамках подготовительной работы по ДЗПРМ эксперты из одного или более ГОЯО и других заинтересованных государств могли бы провести изучение соответствующих верификационных процедур в отношении военно-морского топливного цикла.

IV. Институциональные механизмы

44. Важным предметом переговоров по ДЗПРМ будут институциональные механизмы для ДЗПРМ. И вовсе не обязательно, что тут потребовалась бы отдельная организация по ДЗПРМ.

45. Если проверка по ДЗПРМ будет основываться на гарантиях МАГАТЭ, то, следовательно, гарантийному инспекторату МАГАТЭ будет поручено и проведение проверки по ДЗПРМ. Инспекторат мог бы выполнять эту обязанность от имени организации по ДЗПРМ. Ну а если будет отдельная организация по ДЗПРМ, то это подняло бы ряд важных вопросов, например: каковы были бы взаимоотношения между Советом управляющих МАГАТЭ и исполнительным органом ДЗПРМ по вопросам несоблюдения?

46. Чтобы избежать этих осложнений и сократить расходы, альтернатива отдельной организации состояла бы в том, чтобы дать МАГАТЭ мандат на осуществление функций по принятию решений по ДЗПРМ. Чтобы это было приемлемо для государств, обладающих/способных обладать ядерным оружием, бесспорно, возникла бы необходимость скорректировать процедуры Совета управляющих МАГАТЭ с целью обеспечить, чтобы все эти государства были в состоянии участвовать в работе Совета по делам ДЗПРМ.

V. Выводы

47. Для скорейшего прогресса переговоров по ДЗПРМ повелительно важно оформить моратории тех государств, которые закончили производство расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения, и избежать опасной гонки вооружений со стороны тех государств, которые еще не прекратили такое производство. Настоящий документ намечает практический подход к разработке этого договора.
